

Бывший президент коммерческого банка «Камчатка» 55-летний Юрий Петров сегодня ждет своей участи в петропавловском следственном изоляторе. Его этапировали с Кипра, куда он сбежал в 2011 году. Тем временем краевой арбитражный суд 5 ноября продлил срок конкурсного производства в отношении обанкротившегося уже не только де-факто, но и де-юре кредитного учреждения.

Напомним нашим читателям, коммерческий банк «Камчатка» был признан банкротом в 2012 году. Его лицензия на осуществление банковских операций была отозвана в связи с недостаточностью капитала и неспособностью удовлетворить требования кредиторов. «По состоянию на 1 августа 2014 года активы банка составили 574,9 миллиона рублей. Осуществлены страховые выплаты почти полутора тысячам вкладчикам на сумму почти в 125 миллионов рублей», – сообщили «Вестям» в суде. Конкурсным управляющим проведен анализ финансового состояния должника (то есть банка), в результате чего выявлены признаки его преднамеренного (фиктивного) банкротства. Сейчас готовится иск о взыскании убытков с бывших руководителей финансовой структуры.

Правоохранительными органами полуострова сегодня расследуются два уголовных дела по факту хищения денежных средств экс-руководством банка. Любопытно, что потерпевшим от действий собственных топ-менеджеров признан сам банк «Камчатка». В отношении господина Петрова возбуждено уголовное дело по факту кражи и мошенничества в особо крупных размерах. Он скрылся с Камчатки в конце июля 2012 года после обнаружения недостачи в размере 145 миллионов рублей.

При этом деньги испарились из банка не посредством хитроумных транзакций в направлении оффшорных зон. Купюры выносили наличными, как при классическом ограблении. Только совершили его не гангстеры с большой дороги, а сами руководители финансовой структуры. Причем, деньги воровали не одномоментно, а в течение как минимум пяти лет.

Доступ в кассу в любом коммерческом банке имеют только трое: кассир, заведующий кассой, а также ответственный за материальные ценности. Как правило, это первый руководитель финансового учреждения. Ни для кого не секрет, что первое лицо в коммерческом банке всегда может заглянуть в кассу и вынуть оттуда нужную сумму на текущие расходы. Но умыкнуть почти полторы сотни миллионов рублей – это надо суметь!

После обнаружения такой недостачи банк фактически стал несостоятельным. Стоимость оставшегося имущества «Камчатки» составляла 193,5 миллиона рублей, в то время как сумма обязательств – 375,5 миллионов. Когда по решению краевого арбитража в банк явились представители временной администрации, они быстро выявили признаки преднамеренного банкротства, что по российским законам является уголовным преступлением.

Главные подозреваемые – Юрий Петров и главный кассир «Камчатки». Дело возбудили после того, как в полицию обратился один из основных акционеров банка и председатель его наблюдательного совета Александр Никитин, которому принадлежит 31 процент акционерного капитала. Еще 15 процентов контролирует принадлежащее Никитину ОАО «Кампиво». Итого 46 процентов акционерного капитала были в руках Никитина. И лишь на пятый год он обнаружил пропажу денег в сумме, лишь немного не дотягивающей до 150 миллионов рублей. Не было ли здесь какого-либо умысла? Что-то очень долго «прозревал» местный пивной олигарх.

Напомним, что год назад Петров был задержан на Кипре едва ли не случайно. Лишь

благодаря бдительности одного местного полицейского. Страж порядка остановил для проверки документов проезжавший мимо автомобиль и, «пробив» базу данных, выяснил, что водитель уже почти год находится в международном розыске по обвинению в крупной краже из камчатского банка. После этого финансист был передан в распоряжение Интерпола, который и объявил его в международный розыск по заявлению российской стороны.

Лишь в прошлом году проворовавшийся предприниматель был экстрадирован в Россию. Предварительное слушание дела о выдаче Юрия Петрова состоялось в понедельник, 30 сентября прошлого года. Остыв от морского отдыха в кипрском городке Пафос, он был препровожден вначале в Лефортово, а затем и в менее комфортабельный петропавловский следственный изолятор. Теперь Петрову грозит до 10 лет лишения свободы. Он обвиняется по части 4 статьи 158 УК РФ «Кража в особо крупном размере» и части 4 статьи 159 УК РФ «Мошенничество в особо крупном размере».

Между тем, Юрий Петров ранее как минимум дважды уже становился фигурантом уголовных дел о мошенничестве. Летом 1996 года ему инкриминировали махинации при перепродаже почти 2000 тонн минтая через целую сеть посредников. Тогда возникли проблемы с расчетами за товар, которые производились по бартерной схеме. Однако тогда дело прекратили в связи с отсутствием события преступления.

А два года спустя, когда Юрий Петров уже возглавлял камчатский филиал банка «Нефтепродукт», его обвинили в причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием. Банкира вместе с его деловым партнером уличили тогда в афере на сумму около 200 тысяч долларов США, которую они провернули при закупке бензина у американской фирмы. Значительные убытки понес тогда один из частных предпринимателей полуострова, но за Петрова вступилась прокуратура, которая волевым решением прекратила расследование, проводившееся ОБЭП УВД края. Филиал банка «Нефтепродукт» вскоре успешно разорился, похоронив, в том числе, и деньги вкладчиков.

В свое время не чужды Юрию Петрову были и политические амбиции. В 1997-м от объединения «Наша Камчатка» он баллотировался в тогда еще областное Законодательное собрание. В декларации о доходах указал, что, возглавляя банк в 1996 году, заработал немногим более сорока тысяч рублей. Примерно столько же, сколько один из его оппонентов, работавший директором средней школы. По итогам голосования Петров не прошел в депутаты. Также в 2000-м году он пытался избраться губернатором Камчатской области и даже финансировал свою газету «ПортПК».

Что же касается частных вкладчиков банка «Камчатка», то по-настоящему пострадали лишь несколько десятков из них, имевшие самые крупные счета. Выплаты пострадавшим производил Сбербанк России, ставший банком-агентом по выплатам страхового возмещения клиентам «Камчатки». В реестре обязательств лопнувшего кредитного учреждения числился 7721 вкладчик. Сумма страховых выплат составила около ста сорока миллионов рублей. Всего 54 человека имели вклады на сумму более семисот тысяч рублей. По действующему законодательству им выплаты были не гарантированы.

Дмитрий ЧЕРНОВ.